

Литература

1. М. Бубер Проблема человека / перев. с нем. Киев: Ника-Центр; Вист-С, 1998.
2. Woodward J. B. Metaphysical Conflict. A Study of the Major Novels of Ivan Turgenev. München, 1990. P. VI. (Slavistische Beiträge. Bd. 261).
3. Герцен А. И. Собр. соч.: в 9 т. Т. 2. М.: Гос. изд-во художеств. лит., 1955.
4. Гершензон М. О. Мечта и мысль Тургенева. М.: Книгоиздательство писателей в Москве, 1919.
5. Granjard H. Ivan Tourguénev, la comtesse Lambert et «Nid de seigneurs». Paris, 1960.
6. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Т. XXVIII. Кн. 1. Л.: Наука, 1984.
7. Ledkovsky M. The other Turgenev: from Romanticism to Symbolism. Würzburg: Yal-Verl., 1973.
8. McLaughlin S. Schopenhauer in Russland. Zur literarischen Rezeption bei Turgenev. Wiesbaden, 1984.
9. Нойхель Р. Тургенев и философские течения XIX века // И. С. Тургенев: мировоззрение и творчество, проблемы изучения: межвуз. сб. научн. трудов. Орёл: Орловск. гос. пед. ин-т, 1991.
10. Русская философия: энциклопедия / под общ. ред. М. А. Маслина. М.: Алгоритм, 2007.
11. Рубинштейн С. Л. Человек и мир. СПб.: Питер, 2012.
12. Сакулин П. Н. На грани двух культур. И. С. Тургенев. М.: Мир, 1918.
13. Станкевич Н. В. Избранное. М.: Советск. Россия, 1982.
14. Тиме Г. А. «Заключение гётеанством» (диалектика субъективного и объективного в творческом сознании И. С. Тургенева) // Русская литература. 1992. № 1. С. 30–32.
15. Тиме Г. А. Россия и Германия: философский дискурс в русской литературе XIX–XX веков. СПб.: Нестор-История, 2011.
16. Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: в 28 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР (Наука), 1960–1968.

УДК 81'42:811.111-26

Каменский Михаил Васильевич

КОГНИТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДИСКУРСНЫХ МАРКЕРОВ В СВЕТЕ ТЕОРИИ НЕПОЛНОЗНАЧНОСТИ

В статье подводятся итоги исследования когнитивных возможностей дискурсных маркеров, характеризующихся полноточностью и неполноточностью, а также выявляется их лингвистический статус. В исследовании применен авторский метод автоматизированной обработки текста.

Ключевые слова: дискурсные маркеры, когнитивный потенциал, полноточность, неполноточность, лингвистический статус, статистический анализ, автоматизированный анализ.

Kamensky Mikhail V.

COGNITIVE POTENTIAL OF DISCOURSE MARKERS FROM THE POINT OF VIEW OF THE THEORY OF INCOMPLETE SEMANTICS

The article contains the results of the research of the cognitive potential of discourse markers from the point of view of presence or absence of semantic meaning and the study of their linguistic status. The research is characterized by the use of the author's method of automated natural text analysis.

Keywords: discourse markers, cognitive potential, semantic meaning, procedural meaning, linguistic status, statistical analysis, automated analysis.

Дискурсные маркеры – это «лингвистические, паралингвистические или невербальные элементы, которые сигнализируют об отношениях между единицами речи посредством своих синтаксических и семантических свойств» [4, с. 40].

В настоящем исследовании дискурсные маркеры рассматриваются нами как знаковые заместители знания, входящие в языковую способность коммуникантов и составляющие существенный момент в ее использовании. Подобно языку, открывающему окно в разум человека, дискурсные маркеры «открывают идеальное окно в процесс вербальной интеракции» [3, с. 33]. Общим для всех дискурсных маркеров является наличие определенного когнитивного потенциала, помогающего интерпретации высказываний.

Дискурсные маркеры исследуются в русле различных теоретических парадигм. Так, в исследованиях, построенных на теории речевых актов в рамках прагматического подхода (Fraser, 1988, 1996, 1999), они выполняют коннективную функцию, и их значение проявляется в рамках речевого акта. В работах, выполненных в аспекте теории релевантности (Blakemore, 1987, Luscher, 1994,

Rouchota, 1998), функция дискурсных маркеров – помогать интерпретировать высказывания. Теория аргументации в рамках дискурсного анализа представляет дискурсные маркеры в терминах инструкций, указывающих на функции связываемых высказываний (Ducrot, 1969, 1973, 1976, 1977, 1980, 1985; Ducrot&Anscombre, 1980, 1983). С позиций дискурсного анализа (Schiffrin, 1987) дискурсные маркеры обрамляют высказывание, действуя на локальном либо глобальном уровнях текста. Ниже рассмотрим дискурсные маркеры в свете теории неполнозначности.

Дистрибутивный анализ дискурсных маркеров показывает, что они принадлежат к функциональному классу языковых единиц, и семантика каждого из них зависит от его синтаксической дистрибуции.

В проведенном нами исследовании изучено 83 языковые конструкции, представляющие собой лексемы и их устойчивые сочетания, употребляемые в современном англоязычном дискурсе в качестве когнитивно нагруженных дискурсных маркеров. В результате выявлена важная тенденция к употреблению в качестве дискурсных маркеров неполнозначных лексем с категориальным значением, а также роль десемантизации и деграмматизации в развитии когнитивных функций дискурсных маркеров.

К неполнозначным словам и устойчивым лексическим формам, вслед за Ю. И. Леденевым, мы считаем необходимым причислить предлоги, союзы, частицы, предложные и союзные сочетания, междометия, обладающие выраженным «категориальным значением» и коммуникативной ролью при сниженной «смысловой знаменательности» [2, с. 3–4; с. 17–18].

Вместе с тем считаем необходимым наряду с полнозначными и неполнозначными лексемами и их сочетаниями отдельно выделить среди дискурсных маркеров класс десемантизированных лексических единиц, обладающих полноценной смысловой наполненностью при стандартном употреблении, но утрачивающих ее при употреблении в качестве дискурсного маркера.

Грамматическая принадлежность дискурсного маркера отражает часть речи, к которой дискурсный маркер относится, а также его способность вступать в синтаксическую связь с членами предложения, в котором дискурсный маркер употреблен. В случае если частеречная принадлежность лексемы при ее употреблении в роли дискурсного маркера не может быть установлена и при этом дискурсный маркер не относится к вводным словам и выражениям, по своей грамматической принадлежности он причисляется к деграмматизированным языковым единицам.

Важно, что к деграмматизированным дискурсным маркерам причисляются только языковые единицы, имеющие четко идентифицируемую грамматическую роль в предложении при употреблении в одном из словарных значений, но утрачивающие ее при переходе в класс дискурсных маркеров. Тем самым дискурсные маркеры, изначально не вступающие в синтаксическую связь в предложении в силу своего грамматического статуса (например, вводные слова), не относятся к деграмматизированным единицам.

Проведенное исследование показало, что дискурсные маркеры представляют собой преимущественно неполнозначные языковые единицы, а также лексемы, утрачивающие исходное семантическое и грамматическое наполнение при употреблении в качестве дискурсных маркеров, т. е. подвергающиеся явлениям десемантизации и деграмматизации. Суммарно на долю неполнозначных и десемантизированных лексических единиц и их сочетаний приходится 85,4 % от общего числа исследованных дискурсных маркеров, из которых 79,78 % относятся к неполнозначным и 5,62 % – к десемантизированным. На долю полнозначных языковых единиц, употребляемых в качестве дискурсных маркеров, приходится 14,6 % от общего числа проанализированных дискурсных маркеров.

Важным представляется тот факт, что к полнозначным дискурсным маркерам относятся цельнооформленные части предложения, в основе которых лежит полнозначная лексема, представляющая собой семантическое ядро дискурсного маркера. Так, прилагательное «clear» в дискурсном маркере «everything is clear» и глагол «to mean» в дискурсном маркере «I mean», будучи употребленными в прямом значении, являются полнозначными и являются носителями семантики, на которой основывается дискурсивная функция дискурсного маркера (завершения топика и конкретизации информации соответственно).

Установлено, что большая часть дискурсных маркеров относится к неполнозначным и десемантизированным языковым элементам. Ослабление или утрата лексического значения определенной лексемы или словосочетания, т. е. ее десемантизация, либо же изначально развитое категориальное значение лексемы при отсутствии выраженной лексической семантики или ее сниженной роли выводит на первый план функциональную ориентированность языковой единицы на регулятивное воздействие в дискурсе.

Дискурсивная функция неполнозначных дискурсных маркеров связана непосредственно с их категориальным значением, а именно, со способностью определенным образом выстраивать ход дискурсивного взаимодействия: вводить дополнительную поясняющую информацию, устанавливать логические связи между предложениями и пропозициями, отмечать вводимую информацию как контрастирующую с ранее сообщенными фактами и т. д. Дискурсивные функции такого рода, в свою очередь, лежат в основе как иллюкутивного потенциала, так и когнитивной нагрузки неполнозначных дискурсных маркеров. Неполнозначные дискурсные маркеры способны направлять внимание реципиента и сигнализировать о необходимости интерпретации вводимых посылов определенным, жестко заданным образом. По существу, отсутствие четко выраженной лексической семантики дискурсного маркера не только не снижает его роли в высказывании, но, напротив, актуализирует когнитивный процесс интерпретации дискурсного маркера и связанного с ним сегмента в высказывании в терминах его когнитивно-функционального потенциала.

Таким образом, дискурсные маркеры, несмотря на преимущественную неполнозначность, являются когнитивными регуляторами в дискурсе, обеспечивающими корректность интерпретации полнозначных, семантически нагруженных реципиентом элементов высказывания, а также устанавливающими корректные логические связи между данными полнозначными элементами.

Когнитивно-функциональные параметры десемантизированных дискурсных маркеров в отдельных случаях связаны с исконным лексическим значением лексем, от которых данные дискурсные маркеры произошли, как было показано ранее на примере дискурсного маркера *like* (п. 1.3). К десемантизированным дискурсным маркерам по результатам настоящего исследования причислены дискурсные маркеры *in*, *out*, *like*, *well* и *why*.

Дискурсный маркер *why*, когнитивная нагрузка которого в одной из дискурсивных функций состоит в обеспечении интерпретации реципиентом вводимого дискурсным маркером высказывания как очевидного или не требующего дополнительного пояснения, является, по существу, переосмысленным вопросительным словом «*why*» в выражении «*why are you asking [about it]?*» («почему ты [об этом] спрашиваешь?»), подвергнувшемуся языковой компрессии.

Дискурсный маркер *in*, употребляющийся как фокусный компонент устойчивых выражений «*from now on*» / «*from here on*» («с этого момента»), является переосмысленным предлогом времени, перешедшим в класс дискурсных маркеров путем языковой компрессии выражений, указывающих на длительность промежутка времени, о котором говорится в высказывании. По существу, высказывание «*from now on in, absolute silence*» эквивалентно «*from now on [in our interaction / communication], [keep] absolute silence*» («с этого момента [в нашем взаимодействии / в нашей коммуникации] соблюдайте абсолютную тишину»).

Важным представляется тот факт, что предлог «*out*», также употребляемый в качестве фокусного дискурсного маркера в составе выражения «*from here on*», не выступает в качестве предлога времени, однако имеет категориальное значение предлога места, способного ограничивать пределы действия некоторого высказывания аналогичным предлогу «*in*» образом, т. е. «*from here on out, absolute silence*», по сути, является эквивалентом «*from here on out [here / in this place], [keep] absolute silence*» («с этого момента [в данном месте] соблюдайте абсолютную тишину»). Таким образом, десемантизация предлога «*out*» и возникновение его когнитивно-функционального наполнения как дискурсного маркера во многом произошло по аналогии с предлогом «*in*».

Дискурсный маркер *well*, с точки зрения когнитивной нагрузки свидетельствующий реципиенту о необходимости дополнительного времени для обдумывания высказывания говорящим, является переосмыслением междометийного употребления лексемы «*well*», утратившей эмоционально-экспрессивную функцию междометия и, следовательно, исходное категориальное значение.

Грамматический статус дискурсных маркеров находится в тесной связи с их семантическим наполнением. Подавляющее большинство (94,38 %) исследованных дискурсных маркеров обладает однозначно идентифицируемой частеречной принадлежностью и при этом, как правило, не вступает в синтаксическую связь с членами предложения. В синтаксической связи с другими членами предложения находятся только семантически полнозначные дискурсные маркеры, способные также выступать в качестве полноценных цельнооформленных предложений (14,61 %). Данный факт тесно связан с преимущественной неполнозначностью дискурсных маркеров как класса языковых единиц, в силу чего морфологически к дискурсным маркерам причисляются предлоги, союзы, междо-

метия, вводные слова и выражения, а также лексемы и словосочетания, с точки зрения синтаксиса являющиеся обособленными компонентами предложений.

Нами выявлено, что к деграмматизированным дискурсным маркерам, т. е. языковым единицам, обладающим словарно закрепленным морфологическим и синтаксическим наполнением, но утрачивающим его при употреблении в качестве дискурсных маркеров, относятся дискурсные маркеры, также являющиеся десемантизированными; следовательно, их доля среди исследованных дискурсных маркеров соответствует доле десемантизированных дискурсных маркеров (5,62 %). Данный факт свидетельствует о том, что в ходе переосмысления лексического наполнения языковой единицы при ее переходе в класс дискурсных маркеров одновременно с лексическим и категориальным значением лексемы утрачиваются также ее морфологические и синтаксические характеристики. Вместе с тем одновременное отсутствие четко определенных семантических и грамматических характеристик не является признаком малой значимости дискурсного маркера для процесса коммуникации, поскольку дискурсный маркер приобретает ярко выраженную дискурсивную функцию, а также следующие из данной функции иллокутивный потенциал и когнитивную нагрузку.

Важным наблюдением является тот факт, что десемантизированные и деграмматизированные дискурсные маркеры преимущественно употребляются в разговорном дискурсе (89,51 % от общего количества употребления данного типа дискурсных маркеров в исследованном корпусном материале). На наш взгляд, данный факт является прямым следствием высокой подверженности данного типа дискурса языковой компрессии, т. е. стремления говорящего за короткий промежуток времени донести до реципиента большой объем информации с сохранением как содержательного, так и эмоционального наполнения высказываний [1, с. 66–67].

Доля десемантизированных и деграмматизированных дискурсных маркеров в исследованном корпусном массиве текстов институциональных типов дискурса варьируется в диапазоне от 2,55 % до 5,05 % от общего количества употребленных дискурсных маркеров в зависимости от конкретного типа дискурса. Важно отметить, что специфика контекстов употребления десемантизированных и деграмматизированных дискурсных маркеров в институциональных типах дискурса свидетельствует о том, что факты подобного употребления являются свидетельством интерференции дискурсов, т. е. взаимопроникновения элементов разговорного дискурса в институциональные типы. В частности, дискурсные маркеры такого рода встречаются в цитатах и интервью, в транскриптах научных дискуссий, содержащих редкие вкрапления элементов разговорного дискурса, в деловых беседах и переговорах. В основном же массиве текстов, принадлежащих институциональным типам дискурса, десемантизированные и деграмматизированные дискурсные маркеры практически не встречаются (на все три исследованных институциональных типа дискурса приходится 10,49 % контекстов употребления десемантизированных и деграмматизированных языковых единиц против 89,51 % контекстов в разговорном дискурсе). В целом также можно отметить, что десемантизация и деграмматизация как языковые явления не являются частотными способами образования дискурсных маркеров.

Итак, по своей лексической принадлежности дискурсные маркеры являются преимущественно неполнозначными, по грамматической принадлежности – преимущественно грамматически наполненными вспомогательными элементами предложений, в большинстве случаев не вступающими в синтаксическую связь с членами предложения. Особо выделяется группа десемантизированных и деграмматизированных дискурсных маркеров, являющихся результатом переосмысления языкового статуса лексемы по типу языковой компрессии и употребляемых преимущественно в разговорном дискурсе. К семантически полнозначным лексическим формам, имеющим тесную синтаксическую связь в предложении, относится небольшое количество дискурсных маркеров. Дискурсивный статус данных лексических форм как дискурсных маркеров, а также их когнитивно-функциональные параметры определяются семантикой полнозначных лексем, составляющих ядро дискурсного маркера.

Литература

1. Каменский М. В. Социолингвистическая парадигма дискурсных маркеров (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2007. 179 с.
2. Леденев Ю. И. Неполнозначные слова в русском языке: учебное пособие к спецкурсу. Ставрополь: СГПИ, 1988. 87 с.
3. Правикова Л. В. Дискурсные маркеры: современное состояние проблемы // Вестник ПГЛУ. 2000. № 4. С. 22–34.
4. Schiffrin D. Discourse Markers. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 364 p.